

ЭСКИЗЫ К ТВОРЧЕСКОМУ
ПОРТРЕТУ ЛЕОНИДА
МАРКОВА.

НА ПРЕМЬЕРЕ «Щелкунчик» я спросил у Леонида Маркова, что он думает о своей новой роли. Очень хорошо помню тот давний разговор. Мы стояли в коридоре, ведущем в гримировочные. Мышиная маска, серое трико и хвостик составляли костюм артиста. Вопреки ожиданиям он отнесся к вопросу серьезно и сказал, что хотя пластический рисунок мышиного короля давался с трудом, кое-что, кажется, сделать удалось.

Я стал ожидать эпизода мышиного нашествия и не был разочарован. Рослый, сильный артист преобразился на сцене. В его движениях появилась гротескная суетливость, повадки мелкого хищника. И вместе с тем он был главным предводителем злобного «мышиного войска», его единовластным диктатором.

Этот дебют, состоявшийся лет пять назад, был более чем актерским «попаданием». Вскоре Марков показал, что он придает значение именно осмысленности, «осязаемости» того или иного конкретного образа. Поэтому его высшими актерскими достижениями часто и становились отклонения от привычного амплуа волевой и сильной натуры. Это говорило о непрерывном поиске актером пластической выразительности далеко за рамками устоявшегося представления. Вспомним хотя бы старика-алхимика, создавшего куклу

ЗА ЧЕРТОЙ
АМПУЛА

Мастера
нашей сцены

Коппелию, а рядом с ним корсара Бирбанто.

В балете любой образ не создать без освоения сложных технических задач танца. В том же «Щелкунчике» молодой артист успешно исполнял партию одного из классических кавалеров во втором акте. Из характерных танцев он наиболее интересен в латиноамериканских. Постигание образности испанского танца обрело свою законченность в работе Маркова над партией Торреро в «Кармен-сюите».

За исполнение этой партии Леонид Марков был отмечен в республиканском смотре молодых исполнителей. И по сей день его Торреро, наряду с Кармен и Хосе, встречает горячее зрительское одобрение.

Наверное, потому перед премьерой балета «Худо сбереженная дочь, или тщетная предосторожность» несколько сердитых голосов звонили в театр и просили наказать виновного за «возмутительную ошибку» в афише: против комического персонажа зажиточной фермерши Марцелины стояла фамилия Марков.

Что зритель! Даже для многих коллег Леонида эта роль

показалась неожиданной.

Марцелина у Маркова — не только новое доказательство его больших актерских возможностей, но и качественный шаг вперед. Это яркий, рельефно обрисованный образ, что не так часто мы встречаем в комическом балете, где, как правило, изобразительность преобладает над выразительностью.

Марков — один из тех актеров, для кого современный — острый и лаконичный — язык танца был не преодолением, но поиском себя. Так, успешно освоил он хореографию Альберто Алонсо в «Кармен-сюите», органично вошел в спектакли Маргариты Арnaudовой «Легенда о любви», «Прометей», «Дон Жуан», постиг и своеобразно реализовал замыслы главного балетмейстера театра Мурада Газиева в «Сотворении мира».

...Когда приоткрывается люк, ведущий в суфлерскую будку, и оттуда выбирается на сцену Л. Марков, играющий Черта, это отнюдь не напоминает явление важного оперного Мефистофеля. Герою Маркова не терпится внести свою лепту в «сотворение мира» — раз-

рушить благопристойность, просто набедакурить. Какие только черты не придает своему герою Марков! В нем и повадки мелкого хулигана, и поза озлобленного нигилиста, и пародия то ли на опереточного премьера, то ли на кобоя из вестерна. Но это — внешне. В игре актера — стремление приоткрыть за гротеском и пародийными чертами истинную сущность низменного, за внешне безобидной шуткой — пошлость.

Немалую роль в творческом росте Л. Маркова сыграли народные артисты УССР С. Колыванова и Т. Попеску. В спектаклях с участием ведущих мастеров Леонид Марков перенимал опыт, знания и творчески переосмысливал это. Молодость артиста, его трудолюбие, любовь к своей профессии — залог новых творческих достижений.

А. ЧЕПАЛОВ,
заведующий литературной
частью театра имени Лысенко.

НА СНИМКАХ: Л. Марков в ролях Командора («Дон Жуан») и Марцелины («Тщетная предосторожность»).

Фото автора.

